

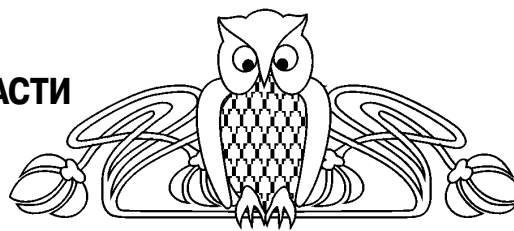

УДК 321.015

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА ВЛАСТИ

И. И. Санжаревский

Тамбовский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: sanz@virmk.ru

Политическое управление в статье рассматривается как процесс взаимного политического влияния государства и гражданского общества. Понимание политического управления раскрывается через феномен пропорциональности между государственным управлением, самоорганизацией граждан и местным самоуправлением, основанной на демократических принципах и механизмах.

Ключевые слова: политическое управление, пропорциональность, власть, государство, гражданское общество, самоорганизация граждан, самоуправление.

Political Governance and Proportionality of Power Institution

I. I. Sanzharevskiy

Political governance is seen as a process of mutual influence of the political state and civil society. The content of political management is revealed through the phenomenon of proportionality between the state administration, self-organization of citizens and local governments based on democratic principles and mechanisms.

Key words: political management, proportionality (balance), power, government, civil society, self-organization and self-government (local governments) of citizens.

Большинство современных общественных аналитиков политической сферы в России и в мире принимают как данность то, что предметом их исследования является политика как совокупное состояние социально-политических институтов и социально-политических связей в данном месте и на данном, более или менее протяженном временном отрезке. При этом, как правило, в основном специалисты по политической философии, теории и методологии политической науки проявляют внимание к тому обстоятельству, что само по себе это совокупное состояние институтов и связей между ними возможно как результат соблюдения определенных начальных условий, наличия своего рода объективных закономерностей.

Иначе говоря, политика может состояться как процесс, имеющий привязку к месту действия и времени, в том случае, если во взаимном пространственно-временном расположении социально-политических институтов и связей между ними соблюдена определенная пропорциональность, ведущая к относительной динамической устойчивости параметров структуры и функций существующей политической системы. Это состояние динамической устойчивости, или гомеостаза (если

употребить понятие из арсенала этнологии), политического процесса перманентно присутствует в политическом процессе как его цель. Рано или поздно политическая система во всех социумах приходит к такому состоянию пропорциональности во взаимодействии своих элементов, которое соответствует гомеостатическому состоянию, находящему свое публичное выражение в политическом режиме, формах правления и государственного устройства.

Эти пропорции проявляются в институциональных условиях функционирования всех сфер жизнедеятельности общества (политики, культуры, экономики), задают направления развития и определяют характер политического управления. Политическое управление по своей сути является динамической сущностной характеристикой политики, в свою очередь зависящей от внутренней пропорциональности института власти и методологии её осуществления. Практика показывает, что степень управляемости сферами жизнедеятельности общества имеет свои пределы¹. Постоянное внутреннее стремление всех систем, включая и политические, к оптимизации внутренних связей не всегда совпадает с целями внешнего управления, управленческие практики свидетельствуют о том, что в политическом процессе присутствуют революционные и эволюционные фазы, фазы упадка и подъема. В этом смысле представляется правомерным говорить о постоянном присутствии в политическом управлении феномена пропорциональности, определяющего динамическую устойчивость политического процесса.

Феномен социально-политической пропорциональности

По происхождению феномен социально-политической пропорциональности является производным от естественных свойств и норм функционирования конкретного социума. Немаловажным является и то, что он одновременно – порождение определенного состояния человеческих взглядов на саму политику и интеллектуальные (научные в первую очередь) способы ее освоения². И, как показывает практика, взглядов не всегда адекватных, иллюзорных.

Заметим, что стройность научного представления о социально-политической реальности со

времен рождения античной политической мысли как некий императив развития переносилась и на политический процесс, придавая последнему пропорциональность в тех звеньях, где естественный ход вещей (скажем, биологические и этические пороки политических лидеров или суеверия народа) мог спровоцировать нарушение пропорций. До XIX в., до начала эпохи доминирования теорий демократии, наиболее полно воплотившей в себе научный идеал социально-политической пропорциональности, в ряду ориентиров цивилизационного развития такие нарушения встречались довольно часто. Примерами могут быть эволюция империй Античности и Средневековья. В имперскую эпоху Рима внешние и внутренние задачи развития приносились в жертву амбициям политиков, политических группировок, и гигантские ресурсы растрчивались, например, на подкуп плебса, его облажение «хлебом и зрелищами». Это нарушало основные пропорции полисной демократии как исходной системы, давшей жизнь империи, и в итоге привело ее к гибели. Примером может служить также эпоха Крестовых походов. Тогда волна суеверий и смешанных с фанатизмом политических амбиций захлестнула западно-европейские социумы настолько, что изменила естественные пропорции системы, именуемой «феодализм», настолько, что появилась возможность становления «третьего сословия». А последнее начало борьбу за принятие обществом новых представлений о пропорциональности различных сфер жизни, что наиболее полно выразилось, если пользоваться веберовской терминологией, в «этике протестантизма». В свою очередь, эту новую пропорциональность подорвала эпоха религиозных войн Нового времени, во время которой тот же фанатизм и политические амбиции вождей католического и протестантского лагерей довели европейские сообщества до состояния культурного и экономического хаоса. На этом фоне закономерно актуальным был призыв европейских просветителей к восстановлению гармонии всех сфер человеческой жизнедеятельности на почве научного знания и простого здравого рассудка.

Абсолютное большинство известных политико-философских и политологических доктрин имеют логический смысл и культурную ценность, как правило, постольку, поскольку более последовательно, чем текущая человеческая практика, реализуют в своей собственной структуре устремленность общества к пропорциональной сбалансированности в развитии. В случаях нарушений пропорций в жизнедеятельности социума наука предлагала обществу и политическим элитам образцы действий, способствующих возврату к оптимальному для своего времени состоянию. Поэтому можно наблюдать, как исторически при содействии научного знания различные социумы приобретали навыки все более и более последовательного взаимного поддержания пропорциональности всех сфер своей жизнедеятельности.

К приведенным выше оценкам, которые мы сегодня воспринимаем как нечто само собой разумеющееся и на этом основании принимаем за априори любые рекомендации по соблюдению в политике устойчивых и проверенных историческим опытом социума и государства правил политической игры (из-за чего и возникают время от времени разговоры о ненужности политической науки, исторической науки и т. д.), добавим, что европейская научная мысль шла очень сложным путем два столетия, если принять за исходный рубеж начало XIX в. Тогда в гуманитарном знании утвердилось мнение, что с опорой на одни лишь доводы здравого рассудка невозможно гармонизировать социально-политические отношения в духе рекомендаций Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье, а надо учитывать объективные системные свойства социально-политической жизни.

Проявления феномена пропорциональности во взаимодействии науки и практики стали наиболее заметными там, где возникает возможность (на уровне как массового, так и научного сознания) структурировать важные для социально-политического развития потоки информации. В окружающей реальности показательны факты и тенденции, которые при помощи универсальных понятий включаются в схему научной теории. Так формируется научное представление о сферах человеческой активности, между которыми должны быть соблюдены определенные пропорции. Эта первичная научная модель экстраполируется на реальные процессы, где при помощи нее обнаруживаются дополнительные, новые качества пропорций естественных свойств и норм жизнедеятельности, и феномен пропорциональности начинает приобретать свойство универсальной реальности и научной аксиомы. При помощи последней уже можно исследовать любую социально-политическую структуру с заранее определенной задачей выполнить ее научное описание таким образом, чтобы было очевидно соблюдение в ее развитии пропорциональности либо ее нарушение.

Тысячелетия в определенных пропорциях выдержана динамическая структура человеческой активности как таковой. В ней есть экономическая составляющая: производство, обмен и распределение благ как продуктов человеческого труда, обеспечивающих существование и развитие человека и общества в целом. Есть социальная составляющая – производство и воспроизводство связей, отношений между людьми, потребление благ и ценностей, то есть воспроизводство жизни общества и общественной жизни человека. Наконец, есть политическая сфера – управление (регулирование) реально существующим обществом, процессами и отношениями, происходящими в нем, и сфера духовная – производство и воспроизводство ценностей (отбор, хранение и распределение благ, имеющих положительное значение для существования и развития человека и общества в

целом). Эта динамическая устойчивая пропорциональность структуры человеческой активности стала базисом для действия объективного закона общественного разделения труда.

Суммируя сказанное, можно утверждать, что современное гуманитарное научное знание как постоянное стремление адекватно осмыслить объективную реальность отразило в себе движение общества к сбалансированности в развитии и пропорции естественных свойств и норм функционирования социума и, будучи включенным в политический процесс, стало катализатором, усиливающим эти качества.

Государство и пропорциональность института власти

Динамическая устойчивая пропорциональность структуры человеческой активности в процессе непрерывного обмена произведенными благами и ценностями постоянно воспроизводит необходимость регулирования последовательности, очередности удовлетворения все возрастающих потребностей. Это, в свою очередь, порождает политический процесс воспроизводства «регуляторов» пропорциональности. Со временем универсальным регулятором становится государство, и специфика национально-государственного состояния пропорций в политических, социально-экономических и культурных процессах стала в еще более значительной мере определяться пространственно-временными факторами. Несмотря на многообразие политического опыта государственно организованных обществ, можно по определенным правилам пропорциональности выделить общие характеристики государственно-регулирующего и управления.

Сегодня каждый знает, что есть три ветви государственной власти. Но также каждый знает о существовании в истории человечества такой формы организации государственной власти, как абсолютная монархия, которая практически является классическим выражением крайней властной диспропорциональности. Правило деления власти между законодательной, исполнительной и судебной ветвями является по своей сути основополагающим правилом политической пропорциональности. А степень концентрации власти в одной из ветвей есть та несбалансированная пропорциональность, которая отражает специфику национально-государственного и культурно-исторического состояния социума.

Второе основополагающее правило политической пропорциональности наитеснейшим образом связано с вопросами теории и практики организации взаимодействия гражданского общества и государства. Исторический политический процесс во всех современных социальных системах привел к тому, что управляющая функция государственной власти как социально-полити-

ческого института основана на концентрации в своих руках естественных свойств и норм функционирования конкретного социума.

Монополизация права на нормирование отношений в обществе стала сутью законодательной власти. Никто в социуме кроме государства не имеет прав издавать законы, определять основные нормы человеческого поведения и взаимодействия. Есть только государственные законы (пусть даже идущие вразрез с объективными законами человеческого развития), все остальное – подзаконные акты, мораль, нравственность, религия, миф. Монополия на принуждение к исполнению законов есть суть исполнительной власти. Имеет право применить вооруженное насилие только государство, вооруженные силы есть только у государства, все остальное – «бандформирования». Право разрешения конфликтов в социумах стало естественной монополией судебной власти. Никто кроме суда не может признать личность, человека, гражданина виновным.

Но это не значит, что государство контролирует абсолютно все сферы гражданского общества. Примером этому служат наличие в нем религиозных форм регулирования человеческих отношений, присутствие в истории революционного опыта, таких явлений, как терроризм, экстремизм, коррупционность и т. п., оказывающих существенное влияние на функционирование системы государственной политической власти. Если на основе норм государства полицейский, «отрегулировавший» отношения с помощью резиновой дубинки, защищен властью государства, то на остальных «регуляторов» государственная машина обрушивается, как правило, всей своей мощью, дабы защитить свои политические монополии.

Способность гражданским обществом сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия, наиболее полно проявляется в динамике обмена и распределения благ, ценностей, услуг как продуктов человеческого труда, обеспечивающих существование и развитие человека и общества в целом. Эта способность к гомеостазу есть стремление общества как самоорганизующейся системы общественных отношений постоянно воспроизводить себя³, восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды, которое создается в том числе и управляющим фактором государства⁴. Естественной реакцией на государственное управление является самоорганизация общества и общественное самоуправление, а состояние пропорциональности между управлением и самоорганизацией становится определяющим фактором в процессах современного политического управления. Известный российский политолог О. Ф. Шабров делает акцент на том, что функцией предназначения и системным

качеством системы политического управления является поддержание гомеостазиса, адаптация и развитие самоуправляемой самоорганизующейся системы – общества⁵.

Развитие системы разделения политической власти и становление институтов демократии – прямое отражение проявления феномена пропорциональности в современном политическом процессе. Например, сегодня всем известно, что степень концентрации властных полномочий, характеризуемая пропорциональностью в три четверти (но не менее двух третей), отражает такое состояние властных отношений, которое позволяет в полной мере реализовать управленческую функцию и называется «квалифицированное (или конституционное) большинство». Состояние пропорциональности менее приведённого выше примера, позволяющее формировать квалифицированное большинство, обеспечивает регулируемую функцию во властных отношениях. Гарантированный контроль над квалифицированным большинством обеспечивает реализацию контрольной функции, а гарантированное участие в его формировании – блокирующей.

Другим отражением проявления феномена пропорциональности во взаимоотношениях государства и гражданского общества в современном политическом процессе является создание в XIX–XX вв. независимых от правительства эмиссионных центров, в руках которых сосредоточено исключительное право денежной эмиссии и организации денежного обращения. Такая финансово-экономическая монополия, как государственный банк, была учреждена, например, в России в соответствии с указом Александра II в 1860 г. Федеральная резервная система (ФРС) (Federal Reserve System) в США была образована в 1913 г. как объединение 12 региональных банков, выполняющее функции центрального банка⁶. Всем известно, что никто кроме государства не имеет права печатать деньги, все остальные – фальшивомонетчики.

Исключительность права Центрального банка России на осуществление денежной эмиссии закреплено конституционно⁷. Функции и полномочия Центробанк осуществляет независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления⁸. Особенность публично-правового статуса Центрального банка выражается в том, что, с одной стороны, он не является органом государственной власти, но вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения⁹.

Суммируя сказанное, можно утверждать, что исторически сложившимся регулятором пропорциональности является государственная исключительность, монопольное право. Взаимо-

отношения государства и гражданского общества в современном политическом процессе зависят от состояния определенной пропорциональности института власти, которая отражает, с одной стороны, специфику общеполитических тенденций, с другой, особенности национально-государственного и культурно-исторического состояния социума.

Политическое управление как пропорциональность государственного управления и самоорганизации, самоуправления граждан

Вопросы политического управления обществом всегда привлекали внимание ученых со времен зарождения политической науки. Эти проблемы рассматривались в трудах древних мыслителей, философов Возрождения и Нового времени, современных политологов.

Сравнивая модели политического управления в условиях глобализации, известный российский политолог Л. В. Сморгун¹⁰ отмечает, что демократический проект политического управления в век глобализации рассматривается многими современными учеными и политиками в качестве цели преобразования мирового порядка, которая может быть реализована в процессе конструирования мира всеми участниками этого процесса. Однако он содержит ряд императивных требований, которые признаются отнюдь не всеми политическими лидерами и государствами. Демократизация политических отношений является идеалом, который вступает в противоречие с прагматическими интересами и устоявшимися ценностями.

Для понимания причин противоречивости современных политических процессов управления необходимо ответить на некоторые теоретико-методологические вопросы. Во-первых, какой смысл сегодня вкладывается в понятие «политическое управление» и, во-вторых, пропорциональность каких методов составляет методологическую основу политического управления.

Современная научная политологическая традиция трактовки политического управления восходит к трудам Аристотеля, отождествившего политику с государственным устройством и определившим государство как «общение политическое»¹¹, и трудам Платона, установившего, что государство – это власть, а власть – это насилие¹². Государственное управление, основанное на насилии, логично привело к возникновению рабовладельческих монархий и империй, в которых развернулась жесточайшая кровавая борьба за власть, за право насилия. Разрешение социально-экономических и политических противоречий на основе вооруженной борьбы с уничтожением или порабощением противника (оппонента, оппозиции) стало основным методом политического управления, абсолютной монополией государственности.

В политико-правовых учениях понимание политического управления становится тождественным государственному управлению¹³. Даже идеологический переход значительной части человечества от мифологии к христианству и исламу, ответившим на некоторые вопросы равенства – неравенства, прав и свобод, не изменил отношения к государственному насилию как единственному методу политического управления. Приобретение субъектами политического процесса более высоких степеней свободы дало им возможность определённого выбора служения светской власти или церковной, что в значительной мере способствовало развёртыванию политической борьбы за первенство во власти. Обострилось также и соперничество в институализации новых сословных отношений, необходимых как родословной элите для сохранения и повышения своего статуса, так и освобождёвшимся рабам для осуществления социально-экономической и политической мобильности с помощью служебно-сословных лифтов. И, как справедливо отметил Платон, «устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, так же и в остальных случаях. Установив законы, объясняют их справедливыми для подвластных – это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости»¹⁴. Примечательно, что подобным образом поступила и христианская католическая церковь, которая, руководствуясь религиозным учением, изначально основанным на вере, внушении и убеждении, установив свои законы, не стала менять имеющуюся методологию государственного управления и пошла по пути святой инквизиции.

Началу переосмысления в понимании политического управления послужили, с одной стороны, процесс секуляризации и, с другой, устремленность общества как самоорганизующейся системы к пропорциональной сбалансированности в развитии. Британская Великая хартия вольностей 1215 г. положила начало процессу разделения властей и конституционному контролю за королевской властью, современным принципам демократического способа правления и судопроизводства. В 1689 г. принимается первый в истории Билль о правах человека. Резко ограничив власть короля и гарантировав права и свободы парламента, он закладывает фундамент английской конституционной монархии¹⁵. Так, в основу нового понимания государственного управления была положена традиция прав и свобод человека, а самоорганизация граждан начала набирать силу и приобретать признание как вид политического управления.

В это же время в России родоплеменная элита была вынуждена решать судьбу российской государственности. Начался процесс христианизации Руси и институализации родовой (кастовой) стратификационной системы по аналогу с Византий-

ской империей, которая логически завершилась формированием российского централизованного государства, базирующегося на княжеской, боярской власти и крепостничестве (фактическом рабовладении). Вооружённое насилие становится основным способом в борьбе за власть и методом политического управления в разрешении социально-экономических и политических противоречий. Смутное время завершается созданием абсолютной государственной монополии на власть, которую в 1721 г. Пётр I объявил Российской империей. Даже православная церковь становится Духовной коллегией, получившей вскоре наименование Святейшего правительствующего синода, подчинённого императору¹⁶.

Российская империя стала наследственной монархией во главе с императором, обладавшим самодержавной властью. Отсутствие иных возможностей в осуществлении социально-политической мобильности вынудило боярские роды пойти на службу к самодержцу и трансформироваться в дворянское сословие. Отсутствие должных свобод у крепостного населения породило массовый приход «варягов» (немцев, французов, поляков и т. п.) в формируемую царской властью дворянскую стратификационную систему российского общества. Английская демократическая традиция понимания политического управления, основанная на признании права самоорганизации граждан и их участия в политическом управленческом процессе, своего отражения в России того времени не нашла.

Нарождавшиеся демократические движения опирались, главным образом, на два теоретических постулата: о благой природе человеке и об общественном договоре. Новыми мыслителями демократического толка отвергалось представление о том, что человек нуждается в применении к нему насилия. Единственным обоснованием власти над человеком может быть его согласие на осуществление такой власти. Наиболее распространённым стало заключение об «ограниченном договоре», которое предлагали Джон Локк (1632–1704)¹⁷ и Томас Джефферсон (1743–1826)¹⁸, согласно которому люди признают определённую степень государственной власти, но в то же время сохраняют за собой некоторую степень власти или ряд прав, которые правительство не может нарушать. Примером реализации данной концепции в истории могут послужить Декларация независимости и Билль о правах человека в США – первые 10 поправок к Конституции 1787 г., принятые в 1789 г. и вступившие в силу в 1791 г. Билль провозглашал свободу слова, печати, собраний, религиозного исповедания, отделение церкви от государства, неприкосновенность личности, собственности и др.¹⁹ Несколько иная трактовка прав была предложена Великой французской революцией, принявшей 26 августа 1789 г. документ, ограничивавший права человека правами гражданина, – Декларацию прав человека и гражданина²⁰.

Либеральная традиция позволила создать благоприятные условия для бурного развития профессиональной, классовой стратификационной системы, оказавшей определяющее влияние на наполнение новым содержанием понимания политического управления, основанном на общественном договоре и, как было отмечено уже выше, признании права самоорганизации граждан и их участия в политическом управленческом процессе.

В становлении и развитии демократических режимов государственного управления на основе расширения народного волеизъявления, прав парламентов складывалась политическая самоорганизация граждан. Она зарождалась как во время электорального и парламентского цикла, когда возникали политические партии, так и вне его, когда церковь, коммерческие образования, союзы предпринимателей и другие общественные объединения, профсоюзы и т. п. инициировали создание политических партий²¹.

Социально-политическая самоорганизация граждан становится равноправным видом политического управления наряду с государственным. Лоббирование корпоративных и государственная защита общественных интересов, прав и свобод человека становятся неотъемлемым атрибутом демократических политических режимов. В настоящее время ни у кого не возникает сомнений по поводу выполнения управленческих, регулятивных функций в общественной системе политическими партиями, профессиональными союзами, институтами лоббирования, собственности и т. п. Более трех веков потребовалось человечеству для закрепления в политической теории и практике такого подхода к пониманию политического управления. Только в XX в., пройдя через горнило двух мировых войн, сложилось осознание того, что вся наша история – это история войн и военных конфликтов, в основе которых лежит абсолютное преобладание в государственном, а следовательно, и политическом управлении метода принуждения.

10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека. Она провозгласила всем народам и государствам в качестве задачи стремление путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод, обеспечению путем национальных и международных прогрессивных мероприятий всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией²². Тем самым была институализирована тенденция к закреплению и доминированию в политическом управлении методов, основанных на договоре, убеждении.

Дополнительное время еще потребовалось для признания того, что заключение соглашений в области управления на основе территориального права граждан участвовать в управлении

государственными делами также является важнейшей основой любого демократического строя – 15 октября 1985 г. была открыта к подписанию Европейская хартия о местном самоуправлении²³. Как фактически сформировавшийся институт гражданского общества территориальное самоуправление начало приобретать де-юре еще и статус политического института, выполняющая существенную долю управленческих, регулятивных функций, ранее присущих государственному управлению.

Таким образом, на рубеже XXI в. становится все более насущной потребность в новых подходах к политическому управлению и самому пониманию его эффективности, складывается понимание политического управления как некой пропорциональности между государственным управлением, самоорганизацией граждан и местным самоуправлением, основанной на демократических принципах и механизмах. В методологии политического управления наметилась тенденция перехода от состояния абсолютного преобладания метода принуждения к его сбалансированности с методом убеждения. Представляется, что актуальность дальнейших научных исследований в сфере политического управления продиктована тем, что «в течение последнего десятилетия научная наработка базовых представлений о перспективах и механике построения гражданского общества в России не слишком продвинулась вперед»²⁴. Оценки причин неудачи с гражданским строительством и сегодня устойчиво колеблются в спектре от признания изначально плохим либерального плана строительства гражданских отношений до признания исконной несовместимости основ российского государства и общества с принципами и институтами либеральной демократии²⁵.

Примечания

- 1 См.: Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М., 2005.
- 2 См.: Санжаревский И. И. Пропорциональность в современных социально-политических отношениях / под ред. проф. В. М. Долгова. Саратов, 2004.
- 3 См.: Горский Ю. М., Степанов А. М., Теслинов А. Г. Гомеостатика : гармония в игре противоречий. Иркутск, 2008.
- 4 См.: Скотт Дж. Указ. соч.
- 5 См.: Шабров О. Ф. Эффективность политического управления (системно-кибернетический подход) : дис. в форме науч. докл. ... д-ра полит. наук. М., 1998.
- 6 См.: Бюллетень «FEDSPEAK» : Главное о Федеральной Резервной Системе США. URL: <http://www.fedspeak.ru> (дата обращения: 20.11.2011).
- 7 Статьей 75 Конституции Российской Федерации установлен особый конституционно-правовой статус Центрального банка России.

- ⁸ Статус, цели деятельности, функции и полномочия Банка России определяются также Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и другими федеральными законами.
- ⁹ См.: Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.11.2011).
- ¹⁰ См.: *Сморгунов Л. В.* Политическое управление в глобализирующемся мире // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В.В. Парцвания. СПб., 2003. С. 148–159.
- ¹¹ См.: *Аристотель.* Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 376–378.
- ¹² См.: *Платон.* Государство // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М., 1993. Т. 3. С. 93, 94.
- ¹³ См.: История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1998 ; История политических и правовых учений : учебник / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000.
- ¹⁴ *Платон.* Указ. соч. С. 94.
- ¹⁵ См.: Универсальная энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/velikaya_hartiya_volnoste.html (дата обращения: 01.09.2012).
- ¹⁶ См.: *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2004 ; *Клеандрова В., Мулукаев Р., Сенцов А.* [и др.] История государства и права России / под ред. Ю. Титова. М., 2008.
- ¹⁷ См.: *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения : в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 263, 264, 270–272, 317, 318, 334–338.
- ¹⁸ См.: Материалы о демократии / под ред. Дж. Клэк, М. И. Юрофски, П. Маламуд // Политическая наука : учеб.-метод. комплекс (Электронное учебное пособие) / авт. и сост. И. И. Санжаревский. Тамбов, 2009. (1 CD-ROM. М. : ВНТИЦ, 2008. №50200801141).
- ¹⁹ См.: Становление американского государства / отв. ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1992.
- ²⁰ См.: Декларация прав человека и гражданина 26 августа 1789 года // Всемирная история : энциклопедия. Т. 6 (1959). URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000036/st006.shtml> (дата обращения: 01.09.2012).
- ²¹ См.: *Дюверже М.* Политические партии / пер. с фр. Л. А. Зиминой. М., 2000. С. 21–37.
- ²² См.: Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr> (дата обращения: 01.09.2012).
- ²³ Европейская хартия о местном самоуправлении. Русская версия. Страсбург. Совет Европы. Отдел изданий и документов. 1990. Май. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ²⁴ *Шестов Н. И.* Гражданское общество : почему не сложилась единая концепция? // Политико-правовые основы предпринимательства в России : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию юридического факультета Саратовского университета. 2–3 июля 2007 г. Саратов, 2008.
- ²⁵ См.: *Андропова И. В.* Политико-правовые и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России / под ред. А. А. Вилкова. Саратов. 2004.

УДК 316.35

ОЦЕНКА СТУДЕНЧЕСТВОМ РЕФОРМ, ПРОВОДИМЫХ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Г. В. Морозова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: Galina.Morozova@ksu.ru

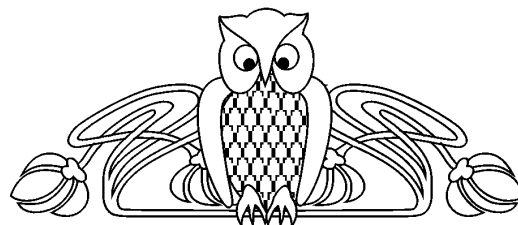
В статье представлены результаты исследования по выявлению мнения студенчества об отечественной системе образования, ее реформе, дана оценка обучающимися итогов изменений, произошедших в высшей школе в ходе реформирования, определена мера удовлетворенности молодежи получаемым образованием.

Ключевые слова: студенчество, система образования, реформирование высшей школы, удовлетворенность образованием.

Estimating of Reforms in Education System in Russia by Students

G. V. Morozova

Article describes results of research on identification of opinion of students about a domestic education system, its reform, estimating

of results of changes, occurred at the higher school during reforming by students, detection of satisfaction of youth by received education.

Key words: students, education system, reforming of the higher school, satisfaction with education.

Изучение системы ценностей студенческой молодежи, и прежде всего ценностей образования как задающих приоритеты в общей иерархии ценностей этой группы, формирующих ее жизненные ориентации, интересы и установки, проводилось в январе-декабре 2011 г. в рамках исследования динамики социального самочувствия студентов. Оно было посвящено исследованию основных факторов, определяющих социальное самочувствие студенчества, самооценки материального